

Мониторинг подготовил Курындин Павел Александрович, кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета.

В ходе мониторинга были проблемы, возникающие в рамках личного приема, гарантированного статьей 13 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». С одной стороны, этот институт не нашел отражения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, практика кассационных инстанций также не так обширна. С другой стороны, в этой практике можно выявить несколько изъянов регулирования, правоприменения и публичного управления. Сам по себе институт личного приема – это, по сути, гарантия быть выслушанным в рамках той или иной административной процедуры. Однако суды зачастую указывают, что не могут вмешиваться в оценку ответа, данного административным органом, что, конечно, соответствует принципу разделения властей, либо просто констатируют, что формально все соблюдено. При этом выявлен массив дел, где административные органы фактически не разрешают проблемы, чиня различные препятствия (запрещают видеосъемку, не направляют ответ, не вносят полную информацию в карточку приема и проч.). Вместе с этим также есть дела, когда сами граждане неверно обращаются в административный орган, хотя это вопрос правоохранительной системы.

Целью проведения мониторинга является выявление и оценка практики применения судами общей юрисдикции права быть выслушанным. Статья 13 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ о рассмотрении обращений) регулирует институт личного приема, который как раз является возможностью невластного субъекта представить свою позицию административному органу. В научной литературе можно найти обсуждение права быть выслушанным или право на участие в административной процедуре. Однако личный прием граждан не всегда анализируется с этих позиций и в контексте судебной практике. Именно через нее можно увидеть, обеспечивает ли данный механизм защиту и восстановление прав невластного субъекта, каким образом распределяется риск нарушения в административной процедуре.

Методика сбора правоприменительной практики

При осуществлении мониторинга правоприменения осуществлялась выборка судебных актов, размещенных в БД «КонсультантПлюс» «Судебная практика», «Суды общей юрисдикции», Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)», на сайтах судов, вынесенных в период с 2020 до 2023 г. (по основной теме исследования).

Всего было проанализировано 51 судебное решение, из них 2 определения Конституционного Суда РФ, 1 – кассационное определение Верховного Суда РФ, 30 – кассационных определений, 4 – определений кассационных инстанций, 13 – актов судов субъектов РФ. В мониторинге упор был сделан на судебные акты третьей инстанции, чтобы показать наличие

нерешенных проблем. Перечень проанализированных судебных актов приведен в конце мониторинга.

Постановка проблемы

В отечественной научной литературе уже сформировались подходы к пониманию административной процедуры¹ и категории надлежащего управления (процедуры)². Если первое понятие в общем виде можно рассматривать как регламентированную форму реализации полномочий властных субъектов, в том числе по запросам частных лиц, то второе связано с судебной оценкой юридических процедур на соответствие принципам и другим требованиям в целях защиты и обеспечения прав и свобод частных лиц.

Формы реализации права быть выслушанным

Одной из непосредственных гарантий, с помощью которой возможно обеспечить влияние невластного субъекта на итоговое решение по его делу, является право быть выслушанным или чаще можно встретить термин «участие». Так, в п. 1 статьи 10 ФЗ о рассмотрении обращений закреплено, что государственный орган (орган местного самоуправления или должностного лица) в случае необходимости может рассмотреть обращение невластного субъекта с его участием. Однако, как показывает такая практика, это не приводит к положительному результату для частного лица.

Например, в апелляционном определении Ивановского областного суда от 12 апреля 2022 г. по делу № 33а-968/2022 отражены следующие обстоятельства. Гражданин, чей автомобиль пострадал в аварии, обжаловал ответ заместителя главы города Иваново, поскольку по мнению заявителя «вина в дорожно-транспортном происшествии может лежать в том числе на органе местного самоуправления, вследствие ненадлежащего содержания автомобильной дороги». Вместе с тем апелляция подчеркнула, что ФЗ о порядке рассмотрения обращений предусматривает «возможность участия заявителя в рассмотрении его обращения, указывая при этом, что такое участие возможно только по необходимости. Из ответа заместителя главы г. Иваново М. следует, что такая необходимость при рассмотрении обращения О. М. отсутствовала». Иными словами, буквально это положение закона не предполагает обязательного участия гражданина в рассмотрении обращения. При этом представляется важным, что суд не стал выяснять, необходимо ли было участие заявителя: он мог представить новые доказательства или доводы (устно или письменно) – всё это осталось без оценки со стороны административного органа и суда. Соответственно, если в отношении права на участие или ознакомление с материалами дела как

¹ Бабелюк Е. Г. Административные процедуры в России: развитие теоретических основ // Административные процедуры в экономике: проблемы совершенствования правового регулирования / Под ред. Е. В. Гриценко, О. А. Ногиной. СПб.: Изд. дом СПбГУ; Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2010. С. 30–37

² Гриценко, Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2(93). – С. 115-128; Давыдов, К. В. Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование // Актуальные вопросы публичного права. – 2015. – № 4(34). – С. 16-55; Рогачева, О. С. Административные процедуры и эффективное публичное управление (на примере закона Испании "Об общей административной процедуре государственной администрации") // Конституционализм и государствоведение. – 2017. – № 2(10). – С. 89-96.

элемента надлежащей административной процедуры превалирует формальный подход, то это снижает уровень защищенности невластных субъектов.

К сожалению, такая практика не распространена: невластные субъекты не ставят вопрос о необходимости их привлечения к административной процедуре (в текстах судебных актов речь идет об участии в самом процессе).

Другим способом «воздействия» невластного субъекта на административный орган при принятии им итогового решения по делу может быть институт личного приема в административных органах руководителем или уполномоченными лицами.

Отметим знаковое дела, когда частное лицо желало обсудить свою проблему, а у административного органа возможность ее решить. В кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2020 г. № 13-КА19-3 указано:

«Однако в данном случае административному истцу фактически отказали в праве на изложение своих доводов, признав личный прием вышеназванным должностным лицом Министерства обороны Российской Федерации нецелесообразным, не выяснив в том числе, предварительно суть его обращения. В связи с чем отказ в личном приеме административному истцу по причине нецелесообразности такого приема по изложенным в нем основаниям является преждевременным.

В практике можно найти и более поздние похожие дела. Из кассационного определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. № 88а-15532/2023 по делу № 2а-3453/2022 следует, что на личном приеме «начальник ОМВД России по Белгородскому району давая заявителю устный ответ о том, что по обращениям Х. будет произведен анализ, и в случае выявления фактов неполучения им ответов на какие-либо обращения данное нарушение подлежит устранению, фактически признал, что вопросы, поставленные в поданном заявлении, исходя из их характера, подлежат дополнительной проверке, с направлением по ее результатам письменного ответа административному истцу»³. Фактически никто проверку не проводил, ответ обратившемуся не направлялся. Поэтому все три инстанции признали бездействие начальника ОМВД России по Белгородскому району незаконным, а также обязали направить письменный ответ после личного приема.

Вместе с этим среди всего массива дел можно отметить, что в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении заявленных требований гражданами, поскольку не установлены нарушения процедуры либо указывается, что суд не может вмешиваться в существо ответа и другие

³ См. также определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88-25028/2020; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2020 по делу № 88-22691/2020; кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. № 88а-18708/2020; Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. по делу № 88а-8893/2021; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 88а-12545/2021; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. № 88а-12888/2022 по делу № 2а-3475/2021; Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88а-2448/2021 по делу № 2а-1984/2020; Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 г. № 88а-839/2023 по делу № 2а-2157/2022.

схожие причины⁴. К этому следует добавить, что Конституционный Суд РФ не видит проблем в самой норме, регулирующий личный прием⁵, но обоснованно ли этом можно проследить ниже.

Последствия нарушений процедуры личного приема

Также необходимо рассмотреть другой ракурс: соблюдение процедуры личного приема. В одном деле⁶ частное лицо, среди прочих вопросов о налоговых вычетах, требовало признать незаконным бездействие начальника ИФНС по г. Тамбову, который не дал ответа после личного приема. При этом дело два раза рассматривалось в кассационной инстанции, поскольку оно направлялось на новое рассмотрение в апелляцию. И в обоих случаях кассация ссылается на решение суда первой инстанции: «установлено, что на обращение административного истца на личном приеме даны разъяснения, данных о том, что изложенные в устном обращении факты и обстоятельства требовали дополнительной проверки, не приведено, таким образом препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов административному истцу не созданы». Кроме того, кассационный суд поддерживает довод представителя ИФНС: «[Н]е соглашаясь с такими выводами суда апелляционной инстанции, представитель ИФНС России по г. Тамбову в кассационной жалобе приводит доводы о том, что решение в указанной части не исполнимо, поскольку содержание устного обращения в личную карточку не вносилось, не представляется возможность установить вопросы, с которыми обращался административный истец». Из этого следует, что риск нарушения процедуры личного ложится на обратившееся лицо. Причем оно не имеет возможностей проверить, внесло ли должностное лицо в карточку приема запись о необходимости дать ответ в связи с дополнительной проверкой поставленных вопросов. Безусловно, это неверный подход, невластный субъект не должен осуществлять проверку законности действий.

Более того, желание обеспечить аудио- или видеозапись может повлечь негативные последствия. В новостном сюжете НТН24 сообщили, что одного из граждан, пришедших на личный прием к руководителю управления ГИБДД по Новосибирской области, привлекли к административной ответственности в виде пяти суток ареста за неповиновение законному

⁴ Кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. № 88А-13302/2021, от 14 июля 2021 г. № 88А-15858/2021, от 21 июля 2021 г. № 88А-16183/2021, от 17 декабря 2021 г. № 88а-29774/2021; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. № 88а-18677/2023; Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. № 88а-5763/2023 по делу № 2а-191/2022, от 21 июня 2023 г. № 88а-5763/2023, от 9 августа 2023 г. № 88а-7397/2023; апелляционные определения Московского городского суда от 8 июля 2020 г. по делу № 33а-2593/2020, от 16 июля 2020 г. по делу № 33а-2780/2020, от 10 февраля 2021 г. по делу № 33а-544/2021, от 10 марта 2021 г. по делу № 33а-881/2021, № 2а-1085/2019, от 12 марта 2021 г. по делу № 33а-963/2021, № 2а-224/2020, от 11 августа 2021 г. по делу № 33а-3476/2021, от 7 декабря 2021 г. по делу № 33а-5945/2021, от 11 февраля 2022 г. по делу № 33а-658/2022, от 13 мая 2022 г. по делу № 33а-2390/2022; Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2021 г. № 33а-17651/2021 по делу № 2а-4784/2021 и от 4 марта 2022 г. № 33-1167/2022 по делу № 2-2261/2021; Свердловского областного суда от 12 октября 2021 г. по делу № 33а-14619/2021; Верховного суда Чувашской Республики от 7 сентября 2022 г. по делу № 33а-3190/2022.

⁵ См. определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3004-О

⁶ См. кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2022 г. № 88а-22924/2022 и от 26 апреля 2023 г. № 88а-11499/2023 по делу № 2а-254/2022.

требованию сотруднику полиции. Будучи общественным активистом, он сопровождал заявительницу, которая пострадала в ДТП. Для фиксации общения хотел провести видеосъемку во время личного приема, но получил отказ по причине запрета внутренними актами⁷. Несмотря на отсутствие официального статуса представителя у гражданина, все равно это явное искажение смысла личного приема, потому что не оставляет возможностей невластному субъекту зафиксировать нарушение свои прав. Тем более это не запрещено законом⁸.

При этом такой исход противоречит другим подобным делам. Невластный субъект защищал права вплоть до кассационной инстанции из-за отказа в проведении личного приема, так как он не выложил телефон перед личным приемом. В кассационном определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 г. № 88а-6506/2021 по делу № 2а-2860/2020 требование сотрудников следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан признано незаконным. Логика такого решения судом просто объяснена, в ФЗ о рассмотрении обращений такого основания отказа нет и нельзя применять подзаконный акт данного органа: «[довод кассационной жалобы, что] требования пункта 3.3. Порядка⁹ направлены на защиту информации конфиденциального характера подлежит отклонению, поскольку таких выводов, а также ссылок на Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» рассматриваемый Порядок не содержит». Помимо формального обоснования, можно говорить, что речь не шла о расследовании преступлений и охране соответствующей тайны. Лицо, обратившееся с личным приемом, желал обсудить вовлеченность следователя в завершении дела и качество работы с его начальником¹⁰. Получается, личный прием влияния на итоговое решение по делу и средства обратной связи становится как минимум основанием для ограничения прав, а как максимум – основанием для ответственности.

Справедливости ради необходимо отметить, что граждане не всегда добросовестно «отзываются» о действиях должностных лиц. Например, в кассационном определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. № 88А-23353/2023 отмечено, что должностное лицо не рассмотрело обращение, но гражданин был на личном приеме. Другими словами, невластный субъект злоупотребил своими правами.

В связи с этим стоит рассмотреть, как воспринимается личный прием частными лицами.

Неверное понимание личного приема

⁷ URL: https://www.youtube.com/watch?v=pRb2vL-o7o&ab_channel=НТН24 (дата обр:)).

⁸ Ср.: в кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. № 88А-3926/2023 указано, что на территории академии военно-космической обороны использование записывающих средств запрещено в соответствии с нормативно-правовыми актами. Из кассационного определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. № 88а-24130/2021 следует, что гражданин хотел только снимать, не разъясняя суть обращения.

⁹ В судебном акте речь идет о приказе СУ СК России по Республике Татарстан от 25 сентября 2017 г. № 86 «Об организации личного приема граждан в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан».

¹⁰ См. также определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2126-О.

Как показывает практика, зачастую именно невластные субъекты неправильно понимают суть личного приема и настаивают на встрече с тем или иным должностным лицом административного органа, хотя, например, обращение подлежит рассмотрению в органах внутренних дел, а не в органе местного самоуправления¹¹. Получается, что органы публичного управления едины в глазах общественности.

Кроме того, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 г. по делу № 88-21326/2020 отмечено, что требование получить непосредственно письменный ответ по результатам личного приема может быть удовлетворено только тогда, когда обращение, действительно, сложное и требует дополнительных действий.

В этой части можно привести еще несколько дел, схожих по обстоятельствам. Так, в кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2022 г. по делу № 88а-12009/2022 подтверждено, что личный прием может быть приостановлен в условиях пандемии COVID-19. При этом и в обычной жизни возможен перенос личного приема, и он может осуществлен любым должностным лицом. Гражданин требовал¹², чтобы его принял именно губернатор Кемеровской области в определенное время, а других заявителей убрали из списка записавшихся. Кассационная инстанция, верно проанализировав нормативные правовые акты об организации личного приема руководителями региона, указала, что личный прием может осуществляться «по поручению заместителями Губернатора Кемеровской области согласно утвержденному графику» последним. Помимо нормативного основания, это может быть объяснено, что отраслевой руководитель сможет эффективнее решить вопрос и в целом принять больше граждан.

Однако занятость или уровень руководителя также не может быть абсолютной причиной фактически уклонения от встречи. Истица хотела попасть на личный прием к руководителю исправительного учреждения, так как неоднократно не получала свидания с осужденными, интересы которых она представляет. Отказ в личном приеме был объяснен тем, что начальник занят на режимном объекте, но с учетом обстоятельств такие действия признаны незаконными¹³.

Основные выводы

1. Право быть выслушанным не закреплено в российском законодательстве как общий принцип административного права. Наиболее явной формой этого права является личный прием граждан в рамках ФЗ о порядке рассмотрения обращений. В самом деле, в целом невластный субъект как раз в рамках этой процедуры может иметь непосредственный контакт с должностным лицом, принимающим решение итоговое решение по обсуждаемому вопросу. Тем более данный

¹¹ См. кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. № 88а-23301/2022.

¹² Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 г. № 88А-16483/2023.

¹³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. № 88а-4179/2021 по делу № 2а-405/2020.

федеральный закон требует организовывать личный прием с руководителем административного органа или его заместителями.

2. Однако личный прием граждан не в полной мере выполняет функции средства восстановления прав и свобод невластного субъекта. С одной стороны, невластные субъекты понимают особенности публичного управления, распределение полномочий, невозможность судов вмешиваться в деятельность административных органов. С другой стороны, сами должностные лица этих органов не «желают» восстанавливать или защищать права и свободы, не принимая никаких мер или не разъясняя порядок действий и проч.

3. Интересны случаи, когда на невластных субъектов суды возлагают юридические последствия в нарушении порядка личного приема. При этом юридических возможностей и реальных средств у частного лица нет, кроме видео- или аудиозаписей. Тем более есть дела, когда в судебном акте подтверждаются нарушения. Суды не оценивают в должной мере, кто является слабой стороной в данных отношениях и кто призван восстанавливать права. Эти обстоятельства не добавляют привлекательности личному приему как действенному средству защиты прав.

Правоприменительная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3004-О
2. Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2126-О
3. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2020 г. № 13-КА19-3
4. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. № 88а-6438/2023
5. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. № 88а-15532/2023 по делу № 2а-3453/2022
6. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. № 88а-15532/2023
7. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2020 г. № 88А-18467/2020
8. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. № 88а-18708/2020
9. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. № 88а-4179/2021 по делу № 2а-405/2020
10. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. № 88А-13302/2021
11. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2021 г. № 88А-15858/2021
12. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. № 88А-16183/2021

13. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2021 г. № 88а-29774/2021
14. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2022 г. по делу № 88а-12009/2022
15. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2022 г. № 88а-22924/2022
16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. № 88А-3926/2023
17. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. № 88а-11499/2023 по делу № 2а-254/2022.
18. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. по делу № 88а-8893/2021
19. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. № 88а-10392/2023 по делу № 2а-1948/2022
20. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. по делу № 88а-19936/2020
21. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 88а-12545/2021
22. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. № 88а-24130/2021
23. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 г. № 88а-18677/2023
24. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 г. № 88а-6506/2021 по делу № 2а-2860/2020
25. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 г. № 88а-839/2023 по делу № 2а-2157/2022
26. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. № 88а-12888/2022 по делу № 2а-3475/2021
27. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 г. № 88А-16483/2023
28. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. № 88а-23301/2022
29. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. № 88а-5763/2023 по делу № 2а-191/2022
30. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. № 88А-23353/2023
31. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88а-2448/2021 по делу № 2а-1984/2020

32. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. № 88а-5763/2023
33. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2023 г. № 88а-7397/2023
34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88-25028/2020
35. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября г. № 88-21422/2023
36. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 88-22691/2020
37. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 г. по делу № 88-21326/2020
38. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 7 сентября 2022 г. по делу № 33а-3190/2022
39. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 12 апреля 2022 г. по делу № 33а-968/2022
40. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2020 г. по делу № 33а-2593/2020
41. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июля 2020 г. по делу № 33а-2780/2020
42. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2021 г. по делу № 33а-544/2021
43. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2021 г. по делу № 33а-881/2021, № 2а-1085/2019
44. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2021 г. по делу № 33а-963/2021, №2а-224/2020
45. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 августа 2021 г. по делу № 33а-3476/2021
46. Апелляционное определение Московского городского суда от 7 декабря 2021 г. по делу № 33а-5945/2021
47. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 февраля 2022 г. по делу № 33а-658/2022
48. Апелляционное определение Московского городского суда от 13 мая 2022 г. по делу № 33а-2390/2022
49. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2022 г. № 33-1167/2022 по делу № 2-2261/2021
50. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2021 г. № 33а-17651/2021 по делу № 2а-4784/2021

51. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 октября 2021 г.
по делу № 33а-14619/2021